

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-328-334
УДК 882

Детский исторический нарратив начала XXI века (на материале повести Тамары Крюковой «Призрак Сети»)

Гуанцзе ЧЖЭН ✉

Цзянсуский педагогический университет, Институт иностранных языков
221116, Китайская Народная Республика, г. Суйчжоу, ул. Шанхай, 101
✉ ouliya0920@163.com

Аннотация. В центре исследования – современный русский исторический художественный нарратив для детей. На примере исторической приключенческо-фантастической повести Тамары Крюковой «Призрак Сети» выявлены и описаны основные характеристики этого вида нарратива, обусловленные тенденциями в современной детской художественной литературе, особенностями мировосприятия современных подростков, изменившимися условиями социальной жизни и т. д. Художественный нарратив проанализирован в русле дискурсивности ввиду его открытого и текучего характера, подчеркнута культурно-историческая природа нарративного художественного дискурса и его включённость в широкий культурно-дискурсивный контекст, полифонический характер историй, составляющих основу нарративного дискурса детской повести Тамары Крюковой «Призрак Сети», которая охватывает почти 700 лет и переносит читателя в далекую эпоху Древней Руси, к основным «ингредиентам» исторического нарратива относится авторская фантазия в виде призрака из древней истории, который пугает учёного, оказавшегося на ночной автомобильной трассе, совершенно пустынной по мистическому стечению обстоятельств. Ведущим методом выступил нарративный анализ. В качестве вспомогательных методов использованы тематический и дискурс-анализ. В ходе исследования были сделаны выводы. В работе выявлены черты современного детского исторического нарратива, соединяющего в себе элементы приключенческо-фантастического жанра, сплетающего прошлое и настоящее, историю и вымысел, учитывающего особенности современного подростка, живущего не только в реальном, но и в виртуальном пространстве. Обогащение данной повести позволяет авторам достичь культурно-исторической преемственности, придать тексту смысловое измерение, воспитательные смыслы, включить в него современные лингвокультурные национальные знания.

Ключевые слова: Т. Крюкова; детский художественный нарратив; нарративный дискурс; исторический нарратив; жанровые формы; Призрак Сети

Благодарности: Работа является результатом исследования в рамках проекта по общественным наукам в вузах провинции Цзянсу «Нарративные темы в русской детской прозе XXI века». (本文为 2019 年度江苏省高校哲学社会科学研究项目“21世纪俄罗斯儿童小说叙事主题研究”(2019SJA0911)的阶段性成果。)

Для цитирования: Чжэн Гуанцзе. Детский исторический нарратив начала XXI века (на материале повести Тамары Крюковой «Призрак Сети») // Неофилология. 2021. Т. 7, № 26. С. 328-334. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-328-334

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

ORIGINAL ARTICLE

Children's historical narrative of the early 21st century (based on the story "The Ghost of the Network" by Tamara Kryukova)

Guangjie ZHENG ✉

Jiangsu Normal University, School of Foreign Studies
101 Shanghai Rd., Xuzhou 221116, People's Republic of China
✉ ouliya0920@163.com

Abstract. In the core of the research is a modern Russian historical narrative for children. On the example of the historical adventure fiction "The Ghost of the Network" written by Tamara Kryukova the work identifies and describes the main characteristics of this type of narrative due to the trends in modern children's literature, features of modern teenagers' world perception, changed conditions of social life, etc. The artistic narrative is analyzed in the mainstream of discursiveness due to its open and fluid nature, the cultural and historical nature of the narrative artistic discourse and its inclusion in a wide cultural and discursive context, the polyphonic nature of the stories that form the basis of the narrative discourse of Tamara Kryukova's children story "The Ghost of the Network", which covers almost 700 years old and takes the reader to the distant era of Ancient Russia, the main "ingredients" of the historical narrative include the author's fantasy in the form of a ghost from ancient history, which frightens a scientist who finds himself on a night highway, completely deserted by a mystical coincidence. The leading method is narrative analysis. Thematic and discourse analysis is used as an auxiliary method. In the course of the study, conclusions are drawn. The work reveals the features of a modern children's historical narrative, combining elements of an adventure-fantasy genre, interweaving the past and the present, history and fiction, taking into account the peculiarities of a modern teenager, living not only in real, but also in virtual space. The enrichment of this story allows the authors to achieve cultural and historical continuity, give the text a semantic dimension, educational meanings, and include modern linguocultural national knowledge in it.

Keywords: T. Kryukova; children's artistic narrative; narrative discourse; historical narrative; genre forms; The Ghost of the Network

Acknowledgment: The work is the result of research within the framework of the social sciences project in the universities of Jiangsu province "Narrative themes in Russian children's prose of the 21st century". (本文为 2019 年度江苏省高校哲学社会科学研究项目 "21世纪俄罗斯儿童小说叙事主题研究" (2019SJA0911) 的阶段性成果。)

For citation: Zheng Guangjie. Detskiy istoricheskiy narrativ nachala XXI veka (na materiale povesti Tamary Kryukovoy «Prizrak Seti») [Children's historical narrative of the early XXI century (based on the story "The Ghost of the Network" by Tamara Kryukova)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 26, pp. 328-334. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-328-334 (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Нарративная проблематика вызывает интерес у многих отечественных и зарубежных учёных, среди которых – В.Я. Пропп, И.В. Алещанова, Б.А. Успенский, Н.Ю. Симоненко, В.И. Тюпа, О.Г. Алифанова, Й. Брокмейер, Р. Харре, Ж. Женетт, Р. Барт, Э. Лайбфрид, М. Ян, К. Риссман, Ф. Анкерсмит, А. Данто и др. Термин «нарратив» (от лат. *narare* – 'рассказывать, повествовать'),

зародившийся в античные времена, получает широкое распространение в новейшую эпоху в период постмодерна, после того как был позаимствован в философии из историографии, в которой использовался для обозначения нарративной истории, рассматривающей исторические события в контексте рассказа об этих событиях (Дж. Каллер, А. Карр, А. Тойнби и др.).

В современной лингвистике под *нарративом* понимается определённый способ бытия повествовательного текста, сюжетно выстроенного, разворачивающегося во времени и пространстве, содержание которого, кодирование и событийность определяются тематизацией реальности, отражающейся в человеческом сознании и языковой картине мира.

Как известно, в основе художественной литературы лежит образное отражение мира. Этот мир по-особому представлен в произведениях, предназначенных детской аудитории, поскольку они связаны с детским мировосприятием и миропознанием. Детский художественный нарратив имеет, как правило, чёткую событийно-сюжетную линию, не предполагает резких отступлений, характеризуется быстрой сменой событий, носит увлекательный характер. Для юного читателя авторы используют точный, образный, эмоциональный, лирический язык, соответствующий особенностям детского восприятия [1, с. 41-43].

Многие исследователи (Й. Брокмейер, Р. Харре, А.Ж. Греймас, Ж. Курте и др.) трактуют нарратив в соотношении с феноменом дискурсивности ввиду его открытого и текучего характера, понимают как «организующий принцип любого дискурса» [2, с. 249]. Нарративный дискурс наделяется общепринятыми лингвистическими формами – жанрами, линиями повествования, риторическими тропами. При этом «локальный репертуар» нарративных форм переплетается с более широким культурным набором дискурсивных порядков, которые определяют, кто какую историю рассказывает, где, когда и кому [3].

Жанр является типической формой произведения, особой категорией художественного мышления писателя и своеобразным мостом, соединяющим писателя с читателем [4, с. 83]. Хотя в целом жанровые формы достаточно устойчивы, вместе с тем в последние десятилетия произошли существенные изменения в типологии жанровых разновидностей в детской русской художественной литературе: постоянно появляются новые жанры, отмирают старые, жанры активно соперничают друг с другом, что усиливает ещё больше дискурсивность нарратива; ощущается нехватка «серьёзных жанров»;

развивается гендерная жанровая дифференциация; наблюдается стирание специфики жанрового репертуара в зависимости от возрастной категории юного читателя, а также между детской и взрослой художественной литературой. По справедливому мнению Е.В. Харитоновой, художественные нарративы для детей начала XXI века часто представляют собой синтетические жанровые образования, среди которых доминирует приключенческий жанр [5, с. 74].

Одновременно исследователи отмечают актуализацию исторической детской прозы. Например, в 2012 г. увидел свет исторический роман Эдуарда Веркина «Облачный полк» о Великой Отечественной войне [6], теме, к которой современные авторы обращаются за редким исключением. Исследователи отмечают отсутствие «ортодоксально-патриотической» точки зрения Э. Веркина на войну, традиционно присущую, как отмечает Т.В. Зверева, советской литературе с «её характерной недосыгаемостью Героя, обладающего точным историческим чутьём и сверхточным пониманием собственной исторической миссии» [7, с. 217]. Автор осознаёт необходимость художественной ревизии, поскольку созданные ранее мифологемы о войне в новой реальности более не в состоянии выполнять свои функции мифа.

Однако чаще современные детские писатели обращаются к далёкому историческому прошлому, пытаются у отеческих истоков найти идеи и образы, способные вдохновить детей XXI века, в которых также не угасает вечная жажда подвига. Так, из-под пера Григория Николаевича Юдина в 2002 г. вышла историческая повесть «Смиранный воин» о Георгии Победоносце, святом воине, покровителе Москвы и русского воинства [8]. В этой книге нашло яркое отражение понимание Г.Н. Юдиным предназначения детской книги: она должна «светиться в темноте», «источать надежду и доброту» [9].

«За каждой дверью» видит историю детская писательница Тамара Крюкова, которая считает, что именно в этом состоит секрет мастерства художника. Детская писательница сочиняет нарративы в различных жанрах – пишет стихи, повести, сказки, фантастику, фэнтези, смешные школьные рассказы и реалистическую прозу. В этом многообразии

жанровых предпочтений находит своё место и историческая повесть, которая создаётся автором в современной атмосфере неканонических синтетических художественных курсов для детей.

Современный художественный нарратив представлен в приключенческо-фантастическом жанре, в который часто вплетён исторический контекст, например, как в повести Тамары Крюковой «Призрак Сети» [10, с. 85], которая переносит читателя в далекую эпоху Древней Руси, к основным «ингредиентам» исторического нарратива относится авторская фантазия в виде призрака из древней истории, который пугает учёного, оказавшегося на ночной автомобильной трассе, совершенно пустынной по мистическому стечению обстоятельств; вполне бытовые приключения подростка, шутника и «пофигиста» Ильи Кречетова, исключённого из лучшего в городе лица за хулиганство и переведённого в обычную школу; исторические события XIII века, отражающие борьбу русских ополченцев против шведских завоевателей во времена Александра Невского...

В исторической прозе Т.Ш. Крюковой мы наблюдаем созданное в процессе нарративной дискурсивности особое соотношение истории и вымысла, которое, по выражению В.С. Сергеевой, становится для автора способом рассказать не только о своих персонажах и случившихся событиях, но также об эпохе и о себе: «Историзм как рабочий инструмент писателя – это отказ от жёстких рамок и принципиально самостоятельный поиск той черты, где заканчивается документ и начинается автор» [11, с. 159].

В исторической повести Т.Ш. Крюковой присутствуют не только жанровое многообразие, переплетение истории и вымысла, но и переходы от настоящего к древности и обратно, что становится возможным благодаря богатейшей фантазии автора и всемогущему Интернету. Виртуальное путешествие главных героев во времени происходит в результате того, что программисту Борису Мистерскому удаётся сделать уникальное фото призрака погибшего мальчика-ополченца из XIII века Ильи Кречета, встреченного на дороге: *«Ночь молнией пронзила вспышка... Илья показалось, будто в него разом вонзилось множество иголок... Илья давно отвык чув-*

ствовать своё тело, ему почудилось, что он распадается на множество мельчайших частиц. Повинуясь слабому, не осязаемому даже для приборов, магнитному излучению, рассеянные в воздухе частицы невидимым потоком устремились к цифровой камере. Призрак растворился» [7]. Фотоснимок, сделанный цифровой камерой, попадает в интернет-пространство и увлекает героев повести в далёкое прошлое...

Приближение прошлого к настоящему, обогащение его современными смыслами и реалиями, несомненно, позволяет юным читателям лучше его осмыслить и глубже постичь уроки истории. Ведь воспитательная и образовательная направленность детской книги большинством исследователей признаётся как основная наряду с функцией эмоционально-образного воздействия, эстетической функцией, функцией социализации, направленной на приобщение ребёнка и подростка к ценностям и нормам общества, а также развлекательной функцией.

В основе сюжетосложения повести Т.Ш. Крюковой – мифологический сюжет, приближающий нарратив к волшебной сказке, которая продолжает оставаться любимым жанром современных детей. В мифологическом сюжете, как пишет Ю.Н. Лотман, события не перемещаются через границу семантического поля, поскольку в нём все границы проницаемы [12, с. 282].

Анализ исследуемого художественного нарратива с точки зрения образа повествователя, под которой понимается фигура, служащая голосом нарративного дискурса и устанавливающая коммуникативный контакт с читателем, свидетельствует о том, что нарратор принадлежит к гетеродиегетическому типу, отсутствуя в истории в качестве отдельного персонажа, что позволяет ему быть «вездесущим», то есть присутствовать во всех событиях, независимо от пространственно-временных характеристик повествования, а также проводить объективный психологический анализ персонажей.

Один из основоположников современной нарратологии Ж. Женетт подчёркивал необходимость включения в методику нарративного анализа исследования времени наррации. Он писал, что вполне можно рассказать историю без уточнения места, однако почти

невозможно рассказать историю, не привязывая её к какому-либо времени [13].

Исходя из его классификации типов повествования – последующего, предшествующего, одновременного и включённого, мы приходим к заключению об использовании автором «Призрака Сети» включённого типа повествования, отражающего постоянное перемещение во времени героев повести, как основного способа реализации «художественной зримости» временного континуума в произведении.

Исследователи нарратива указывают на различную скорость изложения в художественном произведении. Так, Д.С. Лихачёв пишет, что автор иногда может не успевать за быстро меняющимися событиями и описывает их в погоне за ними, а иногда спокойно созерцает их [14, с. 214]. Довольно сжатой предстаёт история Тамары Крюковой, охватывающая события, разделённые многими столетиями. Рассчитанная на детей, живущих в мире современных скоростей, она движется быстрее, разбивается на короткие отрезки, многие события случаются внезапно. От героев в повествовании немного зависит, поскольку «главной движущей силой выступает некая всеисильная судьба» [15, с. 71].

Литературное время в повести имеет открытую форму, поскольку оно включено в более широкий временной контекст и связано с известными в русской истории событиями. Жизни главных героев, двух мальчишек-старшеклассников Ильи Кречетова и Серёжи Бережного и паренька Илии Кречета, рыбака, несущего грамоту князю Александру Невскому и мечтающего вступить в его вой-

ско, оказываются тесно вплетёнными в историю русского народа, поднявшегося на борьбу со шведскими завоевателями: «Швед ополчился на землю Русскую. Корабли воряжские числом великим пожаловали. Над ними ярл Биргер. Похваляется иноверец поганый, что русские города под себя возьмёт, деревни запалит и к чужой вере нас принуждати станет. Но худший ворог тот, что за спиной стоит» [16].

Перемещение главных действующих лиц во времени и пространстве, художественно освоенных в нарративе повести Тамары Крюковой, охватывает почти 700 лет. Важно отметить, что художественное пространство представляет не только модель естественного, физического, пространства, но и моделирует социальные, нравственные, духовные связи картины мира. В нарративе Т.Ш. Крюковой мы наблюдаем, как шаг за шагом вместе с физическим перемещением происходит и движение в душе Ильи Кречетова, выдумщика и шутника, но очень несамостоятельного и довольно трусливого.

В исторической детской повести Тамары Крюковой ярко проявляются черты современного детского исторического нарратива, соединяющего в себе элементы нескольких жанров, сплетающего прошлое и настоящее, историю и вымысел, учитывающего особенности современного подростка, живущего не только в реальном, но и в виртуальном пространстве, в динамичном ритме жизни, в которой всегда есть вера в сказку, место подвигу и вечным ценностям – благородству, храбрости, преданности, любви, верности.

Список литературы

1. Уткина О.А. Детская литература XXI века // Казанский педагогический журнал. 2013. № 4 (99). С. 41-45.
2. Greimas A.J., Courtés J. *Semiotique: Dictionnaire raisonne de la theorie du langage*. P., 1979.
3. Брокмейер Й., Харпе Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29-42.
4. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. М.: Искусство, 1986. 445 с.
5. Харитонова Е.В. Формы авторефлексии в современной детской литературе Урала // Филологический класс. 2016. № 2 (44). С. 70-76.
6. Веркин Э. *Облачный полк*. М.: КомпасГид, 2015. 296 с.
7. Зверева Т.В. «Облачный полк» Эдуарда Веркина: между фотографией и картиной // Уральский филологический вестник. 2016. № 3. С. 216-222.
8. Юдин Г.Н. *Смиранный воин*. М.: Русский Мир, 2002. 208 с.

9. Приступа Е.Д. Русская детская литература XIX–XXI веков в контексте мировой: генезис, эволюция. Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2017. 294 с.
10. Чжэн Гуанцзе. Нарратологические исследования русской детской художественной прозы начала века. М.: Неолит, 2010. 208 с.
11. Сергеева С.В. История и вымысел в исторической прозе // Вестник славянских культур. 2016. Т. 42. С. 151-162.
12. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. СПб.: Искусство, 2005. 704 с.
13. Женетт Ж. Фигуры: в 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998.
14. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 376 с.
15. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. М.: Худ. лит., 1975. 504 с.
16. Крюкова Т.Ш. Призрак Сети. М.: Аквилегия-М, 2009. 284 с.

References

1. Utkina O.A. Detskaya literatura XXI veka [Children's literature of the XXI century]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal – Kazan Pedagogical Journal*, 2013, no. 4 (99), pp. 41-45. (In Russian).
2. Greimas A.J., Courtes J. *Semiotique: Dictionnaire raisonne de la theorie du langage*. Paris, 1979. (In French).
3. Brokmeyer Y., Kharre R. Narrativ: problemy i obeshchaniya odnoy al'ternativnoy paradigmy [Narrative: problems and promises of one alternative paradigm]. *Voprosy filosofii – Russian Studies in Philosophy*, 2000, no. 3, pp. 29-42. (In Russian).
4. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Word Creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986, 445 p. (In Russian).
5. Kharitonova E.V. Formy avtorefleksii v sovremennoy detskoj literature Urala [Forms of self-reflection in contemporary children's literature of the Urals]. *Filologicheskiy klass – Philological Class*, 2016, no. 2 (44), pp. 70-76. (In Russian).
6. Verkin E. *Oblachnyy polk* [Cloud Regiment]. Moscow, KompasGuide Publ., 2015, 296 p. (In Russian).
7. Zvereva T.V. «Oblachnyy polk» Eduarda Verkina: mezhdru fotografiiyey i kartinoy [“The Cloudy Regiment” of Eduard Verkin: between the photo and the picture]. *Ural'skiy filologicheskiy vestnik – Ural Philological Herald*, 2016, no. 3, pp. 216-222. (In Russian).
8. Yudin G.N. *Smirennyy voin* [Humble Warrior]. Moscow, Russkiy Mir Publ., 2002, 208 p. (In Russian).
9. Pristupa E.D. *Russkaya detskaya literatura XIX–XXI vekov v kontekste mirovoy: genezis, evolyutsiya* [Russian Children's Literature of the XIX–XXI Centuries in the Context of the World: Genesis, Evolution]. Brest, Brest State A.S. Pushkin University Publ., 2017, 294 p. (In Russian).
10. Chzhen Guantsze. *Narratologicheskiye issledovaniye russkoy detskoj khudozhestvennoy prozy nachala veka* [Narratological Study of Russian Children's Fiction at the Beginning of the Century]. Moscow, Neolit Publ., 2010, 208 p. (In Russian).
11. Sergeeva S.V. Istoriya i vymysel v istoricheskoy proze [History and fiction in historical prose]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur – Bulletin of Slavic Cultures*, 2016, vol. 42, pp. 151-162. (In Russian).
12. Lotman Y.M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The Structure of Artistic Text]. St. Petersburg, Iskusstvo Publ., 2005, 704 p. (In Russian).
13. Zhenett Z. *Figury: v 2 t.* [Figures: in 2 vols.]. Moscow, Sabashnikovs Publ., 1998. (In Russian).
14. Likhachev D.S. *Poetika drevnerusskoy literatury* [Poetics of Old Russian Literature]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 376 p. (In Russian).
15. Bakhtin M.M. *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike* [Forms of Time and Chronotope in the Novel. Essays on Historical Poetics]. Moscow, Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1975, 504 p. (In Russian).
16. Kryukova T.S. *Prizrak Seti* [The Ghost of the Network]. Moscow, Akvilegiya-M Publ., 2009, 284 p. (In Russian).

Информация об авторе

Чжэн Гуанцзе, кандидат филологических наук, доцент Института иностранных языков. Цзянсуский педагогический университет, г. Сюйчжоу, Китайская Народная Республика. E-mail: ouliya0920@163.com

Вклад в статью: идея, общая концепция статьи, анализ детских художественных текстов, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 03.09.2020 г.

Поступила после рецензирования и доработки
14.10.2020 г.

Принята к публикации 27.11.2020 г.

Information about the author

Guangjie Zheng, PhD. of Philology, Associate Professor of School of Foreign Studies. Jiangsu Normal University, Xuzhou, People's Republic of China. E-mail: ouliya0920@163.com

Contribution: idea, main study conception, children's literary texts analysis, manuscript text drafting.

ORCID: 0000-0003-2216-8392

Received 3 September 2020

Revised 14 October 2020

Accepted for press 27 November 2020